

DOI 10.15826/vopr_onom.2022.19.3.029
УДК 811.511.1'373.21 + 811.511.1'373.215 +
+ 811.511.1'373.6 + 913(470.11.2)

Н. В. Кабинина
Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

К ЭТИМОЛОГИИ НАЗВАНИЙ НА *АНД(ОМ)*- В ТОПОНИМИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ*

В статье рассматривается ряд взаимосвязанных вопросов, касающихся происхождения топоосновы *Анд(ом)-*, которая отражена в таких субстратных названиях Европейского Севера России, как *Андозеро*, *Андама*, *Андомозеро*, *Андоба* (истор. *Андама*) и т. п. В первом разделе, посвященном истории изучения основы, представлены уже имеющиеся этимологии, отмечены их положительные стороны и ограничения. Во втором разделе автор излагает собственную гипотезу. В соответствии с ней по крайней мере те топонимы, в которых устойчиво фиксируется расширенная основа *Андом-*, могут рассматриваться как сочетание атрибутива *Ан-* ~ саам. *ænâ* 'большой' и детерминанта *-дом* 'гора; поселение', выявленного к настоящему времени в небольшой зоне вблизи границ между Центральной и Северной Россией. Эта версия отлична от всех предшествующих, поскольку предполагает выделение в структуре рассматриваемой основы компонентов *Ан-* и *-дом*, а не *Анд-* и *-ом*, как предлагалось ранее. Согласно выдвигаемой автором гипотезе, детерминант *-дом* пока не был распознан во всех содержащих его названиях, поскольку этому препятствует омонимичная топонимическая финаль *-дом(а)*, образованная сочетанием конечного согласного основы *-д* с формантом *-ом(а)*. Соответственно, предполагается, что ареал детерминанта *-дом* шире выявленной небольшой зоны и имеет продолжения к северу от нее, получая отражение, в частности, в топонимах на *Андом-*. В качестве аргументов приводятся, с одной стороны, некоторые статистические данные,

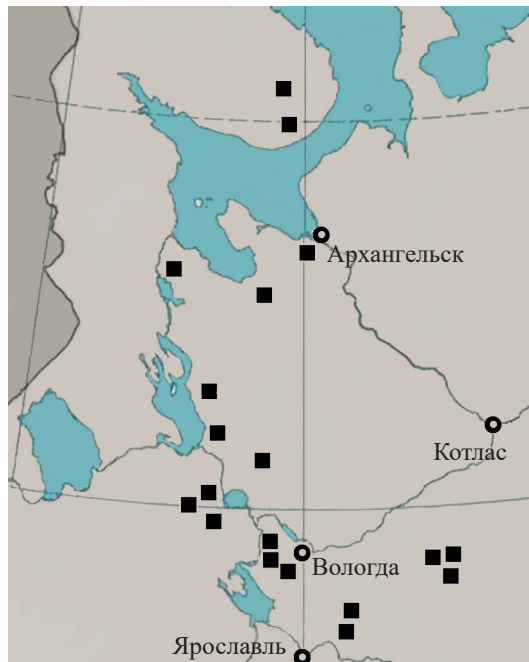
* Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 20-18-00223 «Этимологизация и семантическая реконструкция русской диалектной лексики».

а с другой стороны — сведения о физико-географических характеристиках ряда объектов, именуемых на *Андам*-: возв. *Андама гора* в Вологодской области, группа озер *Андама* у основания горного хребта на Кольском полуострове, р. *Андама* в Костромской области и три реки *Анданга* : **Андам(н)га* в бассейне р. Юг, характеризующиеся высокими и крутыми участками берега.

Ключевые слова: Европейский Север России; топонимия; гидронимия; топонима *Анд(ом)*-; этимология; финно-угорские языки; субстратные языки

1. К истории вопроса

Анд(ом)- — одна из самых дискуссионных субстратных топооснов Европейского Севера России (далее — ЕСР). Названия на *Анд(ом)*- по преимуществу относятся к водным объектам и образуют не менее 20 топонимических гнезд в ареале, представляющем собой полосу от севера Кольской области и верховий р. Юг до Кольского полуострова (см. карту 1). Проблемы связаны с тем, является ли *Анд-* этимологически единым элементом; какую семантику имеют основа и формант; восходит ли топооснова к субстратному прототипу именно в форме **Анд-*.

Карта 1. Топонимы с основой *Анд(ом)*- на территории Европейского Севера России

■ — топонимы на *Анд(ом)*-

Начиная с А. Альквиста [Ahlqvist, 1887], названий на *Анд(ом)*- так или иначе касались едва ли не все исследователи топонимии ЕСР [Соболевский, 1927¹; Богданов, 1951; Трубе, 1962; Пименов, 1965; Ткаченко, 1985; Кузнецов, 1995; 2010; Матвеев, 1995; 2007; Шилов, 2001а; Киришева, 2006; Хелимский, 2006; Кабинина, 2011; Rahkonen, 2013; Захарова, Макарова, Муллонен, 2016; Мусанов, 2019; Пиириниеми, 2021].

Со всей возможной краткостью изложим основные позиции этого длительного обсуждения.

Первая и наиболее популярная из предлагавшихся этимологических версий строится на сопоставлении топоосновы *Анд-* с известными в «финских» языках глаголами на *and-*, *ant-* ‘давать, кормить’ (< ф.-уг. **amta*) и их производными [Ahlqvist, 1887; Богданов, 1951; Ткаченко, 1985; Пименов, 1965; Трубе, 1962; Кузнецов, 1995; 2010; Киришева, 2006; Кабинина, 2011; Матвеев, 1995; 2007]. Как правило, каждого из названных исследователей интересовали топонимы на *Анд-* только на «своей» территории, поэтому язык-источник определялся на основе географической локализации названия. Так, Н. И. Богданов и В. В. Пименов, изучавшие историю вепсов, связывали название *Андомы* (Влг: Выт) с вепс. *антта* ‘давать’, *андом* ‘дар, подарок’, О. Б. Ткаченко считал название костромской реки *Андоба* мерянским, а автор данной статьи, долгое время изучавший субстратную топонимию Архангельского Поморья, относил два одноименных названия *Андозеро* (Арх: Онеж, Прим) к прибалтийско-финским или саамским.

В рамках другой гипотезы (А. Л. Шилов) топонимы на *Анд-* были рассмотрены в комплексе, однако этимология все же оказалась построенной на одном гидрониме: названии оз. *Андомозеро* на Кольском полуострове (Мурм: Тер), имеющем параллельный саамский вариант *Ауть/явр*. Как предположил А. Л. Шилов, эти варианты могут быть связаны отношениями калькирования. Поскольку второй лимноним хорошо объясняется через саам. тер. *audt* ‘передний’ (~ мар. *ондак*, *андзаль* ‘перед’), А. Л. Шилов допускает, что и другие северные названия на *Анд-* могут иметь ту же семантику, обозначая «передний», т. е. первый для наблюдателя, объект в конкретной топонимической микросистеме [Шилов, 2001а, 157]. Вместе с тем в заключительной части работы исследователь признал, что представить в полном объеме достоверные географические аргументы в пользу этой этимологии не удастся [Там же, 160].

Третью трактовку предложил Е. А. Хелимский [2006, 44–45]. Учитывая то, что топооснова *Анд-* чаще всего относится к системам «река — озеро», он реконструировал для этой основы древний прототип **ōnto*, существовавший

¹ А. И. Соболевский [1927, 16] строит свою этимологию на почве санскрита, сопоставляя топооснову *Анд-* с др.-инд. *andha* ‘темный, слепой’. По понятным причинам мы не включаем эту этимологию в круг обсуждаемых.

в северо-западной² группе финно-угорских языков. Лексему **ōnto* Е. А. Хелимский рассматривает как соотносимую с фин. **vuonto*, отраженным в финских топонимах *Vuonnon/koski* и, возможно, *Vuontee/salmi* [Хелимский, 2006, 45]. Производящую лексему для **ōnto* он реконструировал как **ō* ~ фин. (устар., диал.) *viu* ‘поток, русло’ (> **vuonto*); по мнению Е. А. Хелимского, к этому источнику наряду с названиями на *Анд(о)*- и *Унд(о)*- «можно гипотетически возвести и топонимы с основой *Анд(о)*-, в первую очередь *Андозеро* с рекой *Андога* в Юго-Западном Белозерье» [Там же].

В 2007 г., подводя итоги этой дискуссии, А. К. Матвеев констатировал, что сопоставление топоосновы *Анд-* с «финским» *ant-, and-* ‘кормить’ пока является единственно приемлемым, однако оно связано с серьезными проблемами структурного и в еще большей степени семантического характера [Матвеев, 2007, 56; см. также: Матвеев, 1995, 84].

Основные сомнения А. К. Матвеева связаны с тем, что для гидронимов трудно объяснить буквальную семантику ‘дающий, кормящий’. Она не может определяться тем, что приток «кормит» реку своими водами (как считал О. Б. Ткаченко), поскольку в этом смысле реку «кормит» любой приток: топооснова тем самым не имеет дифференцирующей силы. Если же трактовать топонимический смысл гидронимов на *Анд-* как «кормящий (людей)» ~ ‘изобильный, богатый’, то трудно объяснить воплощение этого смысла с помощью данной глагольной основы, так как в традиционной топонимии финно-угорских народов есть древнейшие лексические модели «Рыбный», «Мясной», «Жирный». Кроме того, как отмечает А. К. Матвеев, в северной русскоязычной гидронимии нет ни одного названия **Кормящая (река)* или **Кормящее (озеро)*, что, с одной стороны, странно в ситуации активного калькирования топонимов в эпоху двуязычия, а с другой стороны — показательно типологически [Матвеев, 1995, 84].

Своеобразным откликом на все эти сомнения можно считать появившуюся в 2021 г. новую этимологию топоосновы *Анд-*, выдвинутую, хотя и вне официального научного сообщества, А. Пиириниеми с опорой на исследования И. И. Муллонен, посвященные топоосновам *Ян-* и *Янд-* в Карелии [Пиириниеми, 2021; см. также: Муллонен, 2002, 61, 185; 2008, 168–169].

Версия А. Пиириниеми основана на отмеченном в исторических (начиная с 1583 г.) документах графическом варьировании начального гласного топоосновы: *Андама* — *Яндама* (Влг: Выт), *Андама* и *Андамозеро* — *Яндама* и *Яндамозеро* (РКар: Медв). По мнению А. Пиириниеми, топооснова *Анд-* в названиях р. *Андама* и возв. *Андама гора* восходит к довепскому слову, соотносимому с саам. **äp-* (*ян-*) ‘большой’. «К этому же слову восходит и название Онежского озера. Именно

² Термин Е. А. Хелимского, объединяющий вымершие, ныне субстратные финно-угорские языки, сформировавшиеся в Верхневолжье и распространившиеся отсюда на ряд территорий ЕСП [Хелимский, 2006, 40].

такую этимологию для карельской реки Яндомы предлагает И. И. Муллонен», — пишет А. Пиириниеми. В то же время гипотеза И. И. Муллонен, как признает она сама, остается «неопределенной» по причине загадочного появления -d- в саамской основе *aenâ* [Муллонен, 2008, 169] (подробнее см. в разделе 2).

С учетом всего вышесказанного в следующем разделе будет обозначена возможность другой трактовки топоосновы *Анд(ом)*-. Чтобы читатель располагал всеми имеющимися у автора фактами, завершим данный раздел таблицей топонимов на *Анд(ом)*-, в которую включены значимые для исследования исторические и географические сведения.

Топонимы с основой *Анд(ом)*- на территории ЕСР

Топоним и его локализация		Примечания ³
Костромская область		
1	<i>Андоба</i> , р. Левый приток р. Кострома (Костр: Сус, Судисл, Костром)	Истор. <i>Андама</i> , вол. (XV в.) [Матвеев, 1995, 85]. Длина 122 км. Второй по протяженности левый приток р. Кострома
2	<i>Андобой</i> , руч. (Костр: Буй)	Длина неизвестна
Вологодская область		
3	<i>Анданга</i> (1), р. Правый приток р. Шарженьга, басс. р. Юг (Влг: Ник)	Длина 58 км. Самый большой по протяженности приток р. Шарженьга
4	<i>Анданга</i> (2), р. Правый приток р. Юг (Влг: Ник)	Длина 40 км Один из двух крупных притоков в верховьях р. Юг
5	<i>Анданга</i> (3), р. = <i>Анданга Вет-лужская</i> Левый приток р. Юг (Влг: Ник; Костр: Пав)	Длина 36 км
6	<i>Андеба</i> , р. Правый приток р. Угла, басс. р. Шексна (Влг: Шексн)	Длина неизвестна: река существовала на территории нынешнего Рыбинского водохранилища. Отмечена в [Кузнецов, 2010, 17]

³ Основным источником топонимов являются материалы [ТК ТЭ], если не отмечено иное. Протяженность рек и площадь озер указаны в соответствии с данными [ГВР].

Продолжение таблицы

Топоним и его локализация		Примечания
7	<i>Андобка</i> (1), руч. Левый приток р. Ягорба, басс. р. Шексна (Влг: Череп)	Длина 11 км Наименьший из ныне известных притоков р. Ягорба
8	<i>Андобка</i> (2), р. / <i>Андомка</i> [Кузнецов, 2010, 17]. Левый приток р. Конома, басс. р. Шексна (Влг: Череп, Шексн)	Длина 12 км. В [ГВР] указан также вариант <i>Пигинка</i> , в связи с которым ср. приоб.-фин. <i>pikki-</i> ‘маленький’ [SSA, 2, 361]. Это позволяет видеть в паре названий <i>Андомка</i> — <i>Пигинка</i> былую семантическую микросистему. Ср. пример 9
9	<i>Андозеро</i> , оз. — <i>Андога</i> , р. Левый приток р. Суда, басс. р. Волга (Влг: Белоз, Кадуй). Смеж. <i>Андосолово</i> , остров леса на берегу р. Андога	Истор. <i>Андомский стан</i> ⁴ [Кузнецов, 2010, 17]. Андога: длина 142 км, самый крупный левый приток р. Суда. Оз. Андозеро: площадь 44,4 км ² . Река имеет приток <i>Визьма</i> , название которого сопоставимо с мерян. / муром. * <i>vāz</i> ‘маленький’ [см.: Rahnkonen, 2013, 209; Захарова, Макарова, Муллонен, 2016, 22]. Ср. пример 8
10	<i>Андома</i> , р. Впадает в Онежское озеро с юго-востока (Влг: Выг). Смеж. <i>Андома гора</i> , возв.	Истор. также <i>Яндома</i> (XVI в.) [Кузнецов, 2010, 17]. Длина 156 км. Самый крупный приток Онежского озера в пределах Вологодской области
11	<i>Андом-озеро</i> , оз. (Влг: Бабаев)	Площадь неизвестна. Отмечено в [Кузнецов, 2010, 17]
12	<i>Андобал</i> , б. д. (Влг: Белоз)	Истор. <i>Андопал</i> , вол.
13	<i>Андушка Большая</i> — <i>Андушка Малая</i> , рр. Правые притоки р. Совза, басс. р. Онега (Влг: Кирил)	Длина р. Андушка Большая — 11 км. Самый маленький из притоков р. Совза

⁴ В этом случае вполне вероятно ошибка писца (*Андомский* вместо *Андожский* или *Андогский*), вызванная аналогией с названиями на *Андом-* и/или стремлением придать топониму более удобную для произношения форму.

Продолжение таблицы

Топоним и его локализация	Примечания
Архангельская область	
14 <i>Андозеро</i> , оз. — <i>Анда</i> , р., басс. р. Онега (Арх: Онеж)	Площадь озера 4,9 км ² . Одно из крупных местных озер. Длина р. Анда — 18 км
15 <i>Андозеро</i> , оз. — <i>Андозерский Исток</i> , р., приток р. Лая, басс. р. Северная Двина (Арх: Прим)	Площадь озера 1,4 км ² . В бассейне р. Лая (ее длина — 131 км) несколько десятков озер. Среди них есть как более крупные, чем Андозеро (Корпозеро, Палозеро, Скопозеро и др.), так и менее крупные
16 <i>Анда</i> , р. — <i>Андомозеро</i> , оз. Между низовьями Онеги и Северной Двины	Отмечено в [Шилов 2001а, 154]
Мурманская область	
17 <i>Андомозеро</i> , оз. / <i>Аутъявр</i> (Мурм: Ловозер)	«Небольшое озеро, параллельное руслу р. Поной, у бывшего Верхнекаменского погоста» [Шилов, 2001а, 156]
18 <i>Андомозеро (Верхнее, Среднее, Нижнее)</i> , группа озер на р. Чаваньга (Мурм: Тер)	Истор. <i>Андома</i> , <i>Андомские озера</i> [ЭБЕ, <i>Андома</i> ; Шилов, 2001а, 156]. Совр. карт. Ондомозеро. Верхнее Ондомозеро: площадь 55 км ² . Среднее Ондомозеро: 7 км ² . Нижнее Ондомозеро: 32 км ²
Республика Карелия	
19 <i>Анда</i> , участок р. Онда (приток р. Выг), басс. Белого моря	Онда — одна из крупнейших рек Карелии, длина — 197 км
20 <i>Андомицина / Вандомицина</i> , ур. (РКар: Пудож)	Отмечено в [Муллерен, 2002, 230]. Ср. название р. <i>Вандица</i> (Влг: Белоз).
21 Вепс. <i>Ańdžug</i> / рус. <i>Анжуга</i> , р.	«В <i>Ańdžug</i> с учетом фонетических закономерностей реконструируется основа * <i>And-</i> » [Муллерен, 2002, 227]
Сомнительные случаи за пределами основного ареала	
22 <i>Большая Андюга</i> , р. Правый приток р. Печора в ее верховьях. <i>Малая Андюга</i> , р. Левый приток р. Печора в ее верховьях (РК: Тр-Печ)	Длина рек соответственно 25 км и 23 км. Обе речки находятся в окружении более крупных притоков р. Печора протяженностью от 39 (р. Шежим) до 163 км (р. Унья)

Окончание таблицы

Топоним и его локализация		Примечания
23	<i>Андег</i> , д., низовья р. Печора (НАО: Заполярн)	Форма <i>Андег</i> используется с 1883 г. Хронологически первичной (XVII в.) была форма <i>Ангох</i> [Мацук, 1993]
24	<i>Анда</i> , р. Левый приток р. Пьяна, басс. р. Волга (Нижегор: Сергач, Пильн)	Длина 41 км. На левом берегу р. Пьяна на протяжении более чем 200 км от устья р. Анда — самый крупный приток
25	<i>Андамасляй</i> , р. Приток р. Мокша, басс. р. Ока (РМорд или Нижегор)	Нет информации
26	<i>Андура</i> , р. / <i>Ондура</i> , правый приток р. Кишкиль, басс. р. Вятка (Кир: В-Шиж)	Длина 12 км

2. Топооснова и формант: *Анд-* + *-ом* или... *Ан-* + *-дом*?

Материалы таблицы совершенно определенно свидетельствуют о том, что физико-географические параметры объектов в большинстве случаев хорошо согласуются с предполагаемым для топоосновы *Анд-* значением 'большой' ~ саам. *aenâ* [ср.: Пиириниеми, 2021]. Кроме того, как можно видеть по этим материалам, основа (с учетом исторических вариантов и базирующейся на них реконструкции) чаще всего имеет «расширенную» форму *Андом*⁵.

Здесь снова оживает главная загадка: откуда в основе берется *-д-* и, если считать *-ом-* словообразовательным суффиксом, почему на самых разных территориях ЕСР устойчиво, без вариантов фиксируется не **Аном-*, а *Андом-*?

Это же характерно для основы *Яндом-*, являющейся для *Андом-* предполагаемым структурно-семантическим «двойником». Рассматривая заонежское название *Яндомозеро*, И. И. Муллонен выдвигает два возможных объяснения происхождения *-д-*: 1) изменение *nj > nd* было присуще древнему саамскому диалекту, в котором возникло название; 2) переход *nj > nd* произошел «на каком-то последующем, например уже вепском, этапе (для вепского *nj > nd* закономерно): **Enjärv > *End'ärv*» [Муллонен, 2008, 169].

⁵ О вторичности финали *-Vба* по отношению к *-Vма* см. [Матвеев, 1995, 83; Муллонен, 2002, 197, 223]. Для ряда других гидронимов на *Анд-* исходная основа в виде **Андом-* также не исключена, поскольку трудно представить, чтобы при многовековой русской и иной адаптации в неизменном виде сохранились группы артикуляционно близких согласных на стыке основы и детерминанта: **Андом(н)га*, **Андомбой*, **Андомбал* и т. п.

Вторая версия фонетически настолько привлекательна, что если бы интересующие нас топоосновы выступали без расширения *-ом-*, то «саамско-вепский» путь исследования был бы самым перспективным. Но в заонежском случае основа все-таки более широкая — *Яндом-*. Имеет ли для нее свою силу вепский переход *nj > nd*? Кроме того, даже если в заонежском названии действительно сказалось влияние вепской фонетики, ее законы нельзя «применить» к топонимам тех территорий, где в отличие от Заонежья нет никаких свидетельств былого присутствия вепского населения, а названия на *Андом-* есть.

Все эти обстоятельства определяют возможность иного взгляда на внутреннее членение топонимической основы *Андом-*: выделение в ней исходного атрибута *Ан-* ~ саам. *æpâ* ‘большой’ и детерминанта *-дом* ‘гора; поселение’, который на данном этапе исследований субстратной топонимии ЕСР считается узкоареальным (северная окраина исторических мерянских земель) и квалифицируется как один из волжско-финских (? мерянских) маркеров [см.: Попов, 1974, 19; Матвеев, 2015, 68–71; Шилов, 1997, 10]. Согласно версии А. Л. Шилова, которая кажется нам абсолютно убедительной, детерминант *-дом/-(V)дом*, а также его фонетический вариант *-(V)том* служит топонимическим воплощением известного на ЕСР географического термина *едома*, *эдома* ‘возвышенность’ — термин же, в свою очередь, является рефлексом древнего финно-угорского слова, собственно лексические продолжения которого сохранились только в саам. *vājd⁴*, ген. *veĩDom* ‘большая низкая гора с густым лесом’ [Шилов, 1997, 8–10]⁶.

Представляется, однако, что к настоящему времени выявлена лишь часть ареала детерминанта *-(V)дом/-(V)том*. Тому есть две основные причины. Во-первых, по-видимому, в ряде случаев детерминант остался не распознанным в силу смешения с омонимичной топонимической финалью, состоящей из конечного *-д/-т* топоосновы и известного речного форманта *-ом(а)*. Во-вторых, в то время, когда велись связанные с детерминантом исследования (20 и более лет назад), еще не было широкого доступа к электронным источникам. Теперь благодаря новым возможностям удалось точнее локализовать многие топонимы, определить их доминантные формы и найти новые названия, предположительно входящие в ряд топонимов на *-дом*: руч. *Кукудомка* (Нижегор: Воскр), г. **Сондома* (*Сондоба*; Костр: Галич), ур. *Урдом* / истор. *Холм* — высокий холм, древнее городище (Твер: Оленин) и др.

Предположение о частичной «нераспознаваемости» детерминанта первоначально возникло у нас в одном из предшествующих исследований [Кабинина, Корниенко, 2021, 56–58], а затем в связи с изучением топонимии Костромской области. Один из статистических параметров оказался здесь поистине удивительным:

⁶Топонимическими воплощениями термина, кроме названий с детерминантом *-(V)дом*, А. Л. Шилов считает гидронимы *Эдома* (Яросл: Тут), *Эдомша* (Костр: Галич), *Вайдагуба* (Мурм: Печенг) и ряд других [см.: Шилов, 1997, 8–10].

в названиях на *-ом(а)* финаль в 80 % случаев имеет вид *-дом(а)/-том(а)*. На других территориях ЕСР, сопоставимых по масштабу с Костромской областью, этот показатель меньше в несколько раз и составляет, по нашим данным, максимально 38 %⁷. Конечно, в связи с этим можно выдвинуть предположение об особом фонетическом устройстве «костромского» субстратного языка, содержавшего большое количество апеллятивов с конечными *-д/-т*, к которым в топонимии присоединялся формант *-ом(а)*. Но, думается, дело в другом.

Ядро костромского ареала названий на *-дом(а)/-том(а)* находится на западе области, в нынешних Галичском и Чухломском районах (см. карту 2), в зоне наибольших высот Галицко-Чухломской возвышенности. Здесь, где в прошлом местами основания деревень становились многочисленные холмы и возвышенные берега — «горы», видимо, имела распространение (как и на смежной ярославской территории) лексема **(V)дом* ‘гора’, ставшая детерминантом в названиях возвышенностей и находящихся на них поселений. При этом местные гидронимы, относящиеся к малым речкам и ручьям, часто получали названия от оронимов / ойконимов. В этом видится единственно возможное объяснение костромской статистической аномалии.

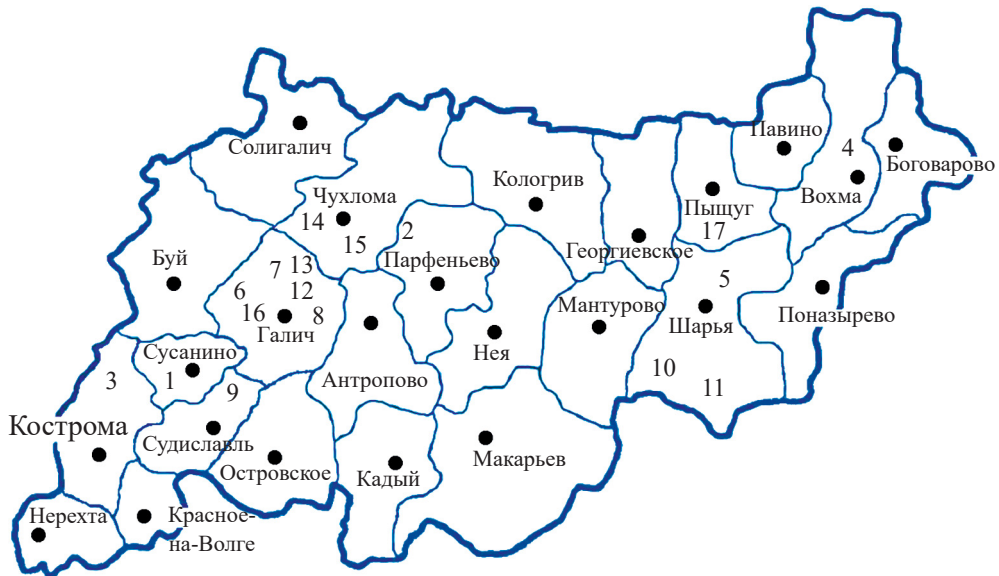
Разумеется, автор хорошо понимает все те опасности «балансирования» между топонимическими финалями *-д/-т + -ом* и *-дом/-том*, о которых писал А. К. Матвеев, полемизируя с А. Алквист⁸ [Матвеев, 2015, 68–71]. Однако, на наш взгляд, чтобы вести дальнейшие исследования, проблему лучше обозначить, чем оставить без внимания, поскольку костромские факты, кроме «местной» ситуации, говорят также о том, что детерминант *-дом/-том* может быть нераспознанным и на других территориях ЕСР — особенно там, где он в силу обстоятельств этнической истории ныне представлен лишь в составе немногочисленных топонимов-реликтов.

Предположение о возможном более широком ареале топонимов на *-дом* поддерживается также тем, что русские диалектные термины *едома* и, что особенно значимо, *эдома*, проникли из Верхневолжья далеко на север: *едома* известно вплоть до Мезени и Лешуконья, *эдома* засвидетельствовано в Шенкурском районе Архангельской области⁹.

⁷ Реки бассейна р. Северная Двина от устья до р. Вычегда.

⁸ Имеется в виду работа [Алквист, 2001, 441–442].

⁹ Наричательное *эдома* зафиксировано в нескольких диалектных словарях XIX в., в том числе в словаре А. Подвысоцкого [1885, 195], который, на наш взгляд, совершенно не случайно передает начальный гласный заглавного слова через *ѣ* (*ѣдома*): по-видимому, это попытка передать его дифтонгический характер, ср. саам. *vājd⁴*, ген. *veīDom*. С территории Русского Севера термины *едома* и *эдома* попали в Сибирь и на Камчатку, сохранив основное значение ‘возвышенность’ [подробнее см.: Мызников, 2019, 182–183].

Карта 2. Топонимы на *-дом(а)/-том(а)* на территории Костромской области¹⁰

Пояснения к цифровым обозначениям карты

1. Андоба, р. / истор. <i>Андома</i> , вол.	10. <i>Курдома</i> , р. ¹¹
2. <i>Вохтома</i> , р., пос.	11. <i>Курдомка</i> , р.
3. <i>Ильдома</i> , р. / истор. <i>Иледам</i> , вол.	12. <i>Палдома</i> , д. / <i>Полдома</i>
4. <i>Ирдом</i> , р., д.	13. <i>Пастома</i> , р., д.
5. <i>Истомка</i> , р.	14. * <i>Сондома</i> : <i>Сондоба</i> , возв., б. д. ¹²
6. <i>Ихтома</i> , р. / <i>Ихтомка</i> / <i>Ихтема</i>	15. * <i>Сундома</i> : <i>Сундоба</i> , р., б. д.
7. <i>Кондома</i> , р., ур.	16. <i>Шильдома</i> , д.
8. <i>Костома</i> , р., с. / истор. <i>Костомская волость</i>	17. <i>Шистом</i> , р., д.
9. <i>Кохтома</i> , р.	

На основе всех этих фактов и возникает гипотеза о том, что *Андом-* может представлять собой сочетание корневого компонента *Ан-* ~ саам. *æpâ* ‘большой, великий’¹³ и детерминанта *-дом* ‘гора; поселение’.

¹⁰ В данный корпус не включены топонимы на *-тъма* (*Кутьма*, *Мотьма* и т. п.), хотя не исключено, что эта финаль восходит к рассматриваемому детерминанту.

¹¹ Детерминант *-дом* ‘гора’ в этом названии выделял еще Л. Л. Трубе, отмечая, что близ речки находится известное Богородское городище, или Сапун-гора [Трубе, 1962, 11, 28].

¹² Этот ороним, локализованный в Галичском районе, именуется самой высокой горой Костромской области (293 м над уровнем моря), что подтверждает как реконструкцию в виде **Сондома*, так и вообще фонетическую вторичность финали *-ба*, уже отмечавшуюся выше. Эта же реконструкция финали — в случае 15.

¹³ При этом учитывается, что в раннюю древнерусскую эпоху начальный саам. [æ], как и приб.-фин. [ä], должен был отражаться в виде *a* (далее > *o*, откуда, например, *Онега*), а позднее — как *ja* [подробнее см.: Муллонен, 2002, 61].

Эта гипотеза привлекательна тем, что если она верна, то должна подтверждаться физико-географическими фактами, т. е. наличием возвышенностей (гор, холмов, высоких крутых берегов) в близком соседстве с объектами, называемыми на *Андом*-. Физико-географический критерий в данном случае достаточно надежен, поскольку возвышенности являются одним из самых устойчивых компонентов северного ландшафта. При этом может затрагиваться и топонимический уровень, проявляясь в виде смежных с *Андом*- топонимов *Гора*, *Подгорье* и т. п. Приведем в связи с этим несколько наиболее ярких примеров, начиная с «ключевого», на наш взгляд, названия.

1. Андома-гора, возв. (Влг: Выт) — знаменитый геологический памятник федерального значения на берегу Онежского озера, в юго-западной части *Большой Андомской возвышенности*. Обращенный к озеру склон Андома-горы (ее абсолютная высота — 85 м) представляет собой геологический разрез девонских отложений, имеющих возраст около 360–420 млн лет [Великий Андомский водораздел]. В силу грандиозности этого памятника природы, ощущаемой даже по любительским фотографиям, древнее название «Большая», «Великая» вполне могло относиться именно к Андома-горе, с дальнейшим переносом на ближайшую реку и поселения (р. *Андома*, вол. *Андома*). Не исключено и то, что «Большой», «Великой» в прошлом могла именоваться вся *Большая Андомская возвышенность (гряда)* — водораздел трех крупнейших бассейнов Европы: Балтийского, Беломорского и Каспийского [Там же], т. е. гряда, через которую в течение многих веков проходили важнейшие пути миграций древнего финно-угорского населения (одно из топонимических свидетельств этого — оз. *Ухтозеро*, находящееся на Андомской возвышенности, и вытекающая из него р. *Ухта*¹⁴).

2. Анданга : ? **Андом(Вн)га*, р., левый приток р. Шарженьга, басс. р. Юг (Влг: Ник). Берега Анданги близ ее устья входят в центральную зону геологического памятника «Обнажение на реке Шарженьге у деревни Вахнево»¹⁵. Для этой речной зоны характерны крутые берега высотой до 17 м, склоны которых сложены, на языке геологов, породами «ветлужской серии нижнего триаса с остатками фауны» [Река Шарженьга]. Близ д. Вахнево — д. *Подгорье*. Образование этого памятника неудивительно, поскольку Шарженьга и реки ее бассейна протекают по возвышенности *Северные Увалы*.

3. Андома / Андомские озёра / Ондомозёра, комплекс озер на Кольском полуострове (Мурм: Тер). Озера расположены у подножья гряды крутых холмов, которая на картах носит название *Ондомозерские Кейвы*. Это с а м а я в ы с о к а я гряда Терского берега с вершинами, достигающими 215 м

¹⁴ «Путевая» семантика названий на *Ухт*- на сегодняшний день практически доказана [см. об этом: Захарова, Кузьмин, Муллонен, Шибанова, 2018, 26].

¹⁵ Геологический памятник областного статуса.

[Стрельнинско-Ондомозерский природный комплекс]. Данная система в высшей степени достойна присвоения ей статуса геологического памятника, однако пока его не получила.

Для других топонимов на *Андом*- столь впечатляющие факты не обнаруживаются, но и сами эти топонимы значительно «мельче» по масштабу — соответственно, меньше и масштабы связанных с ними «гор»: в отличие от трех приведенных выше примеров они могут именоваться «большими» исключительно в местных топонимических микросистемах. Так, берега костромской р. *Андоба* (истор. *Андама*) не отмечены в числе геологических памятников, однако, по описаниям туристов-сплавщиков, на отдельных участках *Андоба* имеет высокие, крутые берега и даже образует двусторонние береговые кручи — каньоны [см., например: Река *Андоба*]. Это ведет к мысли о том, что «чистые» речные гидронимы на *Андом*- (не имеющие одноосновных смежных оронимов) имеют значение «Река с высокими берегами» или «Река, на которой есть высокие участки берега». Подтверждением тому служат три одноименные речки *Анданга* (**Андом(Vн)га*) в бассейне р. Юг. О самой крупной из них, притоке р. Шарженьга, приведена информация выше, но и две другие речки под названием *Анданга* имеют высокие берега.

Других топонимов мы коснемся в следующем, заключительном, разделе.

3. Post scriptum

Название этого раздела определяется тем, что в нем представлены не только перспективы исследования, но и авторские размышления по поводу написанного, в том числе связанные с фактами, которые не «вместились» в первые два раздела.

Что касается п е р с п е к т и в, то для любого топонимиста они совершенно прозрачны — равно как и сложность «перспективной» работы, поскольку речь идет преимущественно о фактах вымерших языков. Для дальнейшей верификации выдвинутой в статье гипотезы требуется разработка по меньшей мере двух дополнительных «ветвей» исследования.

1. Этимологизация топооснов, сочетающихся с детерминантом *-(V)дом/- (V)том*, — в тех примерах, которые выступают как «надежные» в списках А. К. Матвеева и А. Л. Шилова, а также в костромских и других примерах, приведенных в разделе 2.

2. Этимологическое изучение названий, которые ранее не включались в ряд на *-(V)дом/- (V)том*, поскольку *a priori* считались топонимами на *-ом(а)* с предшествующим конечным *-д/-т* основы, — ср., например, название *Няндомы* (Арх: Нянд): в прошлом, возможно, оно относилось к водораздельной *Няндомской возвышенности* или к тому участку гряды, где течет р. *Няндомы* / *Няндомка*. Более того, из поля внимания, на наш взгляд, не следует исключать даже такие, казалось бы, прозрачные топонимы ЕСР, как *Пертома*, *Ухтома* и т. п., поскольку ничто

не мешает реконструировать для них **Перт/дом-* «Гора с избами» («Заселенная, жилая гора») > *Пертом-*, **Ухт/дом-* «Волоковая гора»¹⁶ > *Ухтом-*.

Относительно *Анд(ом)-* следует сказать, что пока не все топонимы с этой основой могут быть истолкованы на основе выдвинутой гипотезы с должным уровнем физико-географической аргументации. В немалой степени это связано с отсутствием описаний тех объектов, которые слишком малы, находятся в заброшенной местности (р. *Андобка* — приток р. Ягорба, басс. р. Шексна; р. *Андушка Малая* в Кирилловском р-не Вологодской обл.) либо даже исчезли, как р. *Андеба*, затопленная при создании Рыбинского водохранилища. Однако, думается, изложенная в статье гипотеза обозначает новое поле исследовательского внимания при анализе топонимов ЕСР, имеющих финаль *-дом(a)/-том(a)*, в том числе и топонимов на *Анд(ом)-*.

Что, как нам кажется, в дальнейшем особенно важно учесть для *Анд(ом)-*?

1. На имеющемся топонимическом материале хорошо прослеживается гетерогенность этой основы, особенно в нерасширенном виде *Анд-*. Пока мы почти не затрагивали эту тему, но теперь дадим комментарий к последнему разделу таблицы топонимов на *Анд(ом)-* (см. конец раздела 1), где помещены «сомнительные» случаи.

▪ Печорские гидронимы *Большая Андюга* и *Малая Андюга* (РК: Тр-Печ) невозможно связать со значением 'большой'. Это малые притоки Печоры, со всех сторон окруженные более крупными. Для них гораздо более приемлема гипотеза о происхождении от коми-зыр. *ань* 'женщина' [КЭСК, 32–33], с соответствующей буквальной трактовкой «Женская», «Бабыя», т. е. «Небольшая, близкая к поселению река»¹⁷ (об этой топонимической модели см. [Березович, 2000, 95]). Согласный *д'* в этом случае должен считаться эпентезой: консонантные вставки между топоосновой и «мягкими» речными детерминантами *-ю*, *-юг(a)*, *-ег(a)* нередко возникают при русском усвоении топонимов финно-угорского происхождения [см., например: Матвеев, 2007, 108–109, 156; Кабинина, 2011, 134].

▪ Практически невероятна этимологическая принадлежность к названиям на *Анд(ом)-* ойконима *Андег*, локализованного в низовьях Печоры (НАО: Заполярн): его исторически первичная форма (XVII в.) — *Ангох*, что побуждает искать истоки ойконима прежде всего в лексике или антропонимии ненецкого языка.

¹⁶ Может ли гора иметь название «Волоковая»? Безусловно, да, поскольку использование волока, особенно если речь идет о крупных водоразделах, обязательно связано с преодолением «перевала» — понижения между горами: видимые издалека, эти горы могут получать имя «Волоковые». Ср., например, исторические оронимы *Волокуша* (Моск: Серг-Пос), *Волочья* (Свердл: Ревд), переосмысленные после утраты актуальности волоков в *Волкуша* и *Волчиха*.

¹⁷ Ср. название р. *Аню* (букв. «Женская река») в Республике Коми [Бушмакин, 1987, 111]. А. Г. Мусанов, впрочем, следуя традиционной этимологии, связывает топооснову в *Андюга* с ф.-уг. **and-* 'давать' [Мусанов, 2019, 42].

▪ Этимологически отличными от основного массива топонимов на *Анд(ом)*- являются, вероятно, еще два названия. Первое из них — микрогидроним *Анда-маляй*, относящийся к бассейну р. Мокша. При прозрачном морд. *-ляй* ‘речка’ оставшаяся основа *Андамас-* прямо интерпретируется на основе мордовского дохристианского личного имени, отраженного ныне в фамилии *Андамасов*¹⁸. Происхождение древнего имени **Андамас* точно не установлено, однако его можно трактовать либо как производное морд. *андомс* ‘питать, кормить’ [РМЭС, 207], либо как имя, берущее истоки в тюрк. *анда* ‘побратим’ (~ *ант* ‘клятва, зарок, обет’) [Ант, анда]¹⁹.

С учетом этого совершенно не исключено, что тюркский антропоним **Анда* — через ступень ойконима — отражен в названии небольшой р. *Анда* (Нижегор: Сергач, Пильн), на которой стоит одноименное татарское село, где с XVII в. жили «служилые татары» (крупное, этнически однородное село, в котором даже никогда не было православной церкви: с начала XVII в. и донныне — только мечети)²⁰.

2. Даже если не принимать во внимание печорские и «мордовские» названия на *Анд-*, локализованные, что неудивительно, далеко от основного массива одноосновных топонимов, вероятность гетерогенности основы *Анд(ом)*- в основном ареале, т. е. на территории Центральной России и Русского Севера, все равно сохраняется.

Прежде всего это обусловлено тем, что в ряде случаев *Анд(ом)*- может являться результатом русской адаптации других «финских» топооснов. Особого внимания среди них заслуживают две:

а) *Анг-* ~ саам. *ang* ‘склон возвышенности, перевал, водораздел’ [Керт, 1960, 90]; *ангь, аннь* ‘пологий склон возвышенности’²¹ [Минкин, 1976; ГСКП, 15]. В топонимии Кольского полуострова эта основа представлена в микросистеме г. *Анг/вундас/чорр* — р. *Анг/вундас/йок* («Гора с песчаным склоном» — «Река, <текущая> по горе с песчаным склоном»)²². За пределами Кольского полуострова данную основу можно предполагать в названии оз. *Ангозеро* (Влг: Белоз), расположенного на водоразделе бассейнов Лозско-Азатского и Ворбоземского озер [см.: Кузнецов, 2010, 17];

¹⁸ На возможность отантропонимического происхождения этого названия указывал еще А. К. Матвеев [1995, 84].

¹⁹ В связи с этим показательно, что многие нынешние носители фамилии *Андамасов* имеют тюркские имена и/или отчества. Это хорошо прослеживается, например, по антропонимикону сетевых интернет-сообществ.

²⁰ О татарах в Нижегородской области см., например, [Орлов, 2001]. Л. Л. Трубе связывал название *Анда* с морд. *андома* ‘кормление’, обосновывая это тем, что леса по берегам р. Анда позволяли местному населению «кормиться» бортничеством [Трубе, 1962, 18].

²¹ Этот саамский географический термин, по всей видимости, должен считаться реликтом, поскольку засвидетельствован только в терском диалекте.

²² Топоним *Ангвундасчорр* локализован в центральной части Кольского полуострова, где именуется самую высокую вершину Ловозерского горного массива (1 126 м над уровнем моря).

б) омонимичная основа **Анг*- ~ саам. *аһһ*- ‘развилка реки, дерева; уключина’ [Керт, 1960, 90; Lehtiranta, 1989, 14–15; KKLS, 1, 14–15], отразившаяся в названиях р. *Анга* — оз. *Ангозеро* (РКар: Прионеж) [Шилов, 2001б, 53] и, возможно, в другом лимониме *Ангозеро* (РКар: Кем).

О русском адаптационном переходе *нг > нд*, который способен, в частности, привести к преобразованию *Анг*- > *Анд*-, писалось уже достаточно много [см.: Kalima, 1919, 238; Муллонен, 2002, 65; Кабинина, 2011, 41, 49; Смирнов, 2014, 10²³; Кабинина, Корниенко, 2021, 48–49; и др.].

В связи с темой фонетической адаптации особо подчеркнем, что в основном ареале названия на *Анд(ом)*- фиксируются письменными документами лишь с XV в., тогда как русское освоение этих земель началось примерно на пять веков раньше. За эти пятьсот «бесписьменных» лет результаты адаптационных процессов могли закрепиться очень прочно.

Русской (хотя и не только русской) адаптацией может объясняться также наличие «усеченных» основ на *Анд*-, возникших из *Андом*-, — как в примерах типа истор. *Кочкомозеро* / совр. *Кочкозеро* (Арх: Холм) или *Валгомозеро* / *Валгмозеро* (РКар: Медв), в котором гласный уже утрачен, а до возможной утраты *-м-* в трехчленной консонантной группе остается «один шаг»²⁴.

В связи с вероятными процессами адаптации упомянем систему оз. *Андозеро* — р. *Андога* в Белозерье. С одной стороны, имена на *Анд*- здесь действительно относятся к крупным объектам, в названиях которых могла отразиться субстратная лексема с буквальным значением ‘большой, великий’. С другой стороны, оз. Андозеро красиво лежит на одном из холмов водораздельной Андогской гряды — не называлось ли оно в далеком прошлом **Анг(ь)озеро* «Перевальное»? Случайно ли оно соединено протокой *Маттерка* (**Matkjavr* «Волоковое озеро») с оз. *Ухтомъярское* [см.: Захарова, Макарова, Муллонен, 2016, 22], если оба последних названия указывают на близость древнего пути через «перевал»?

Или — не имела ли когда-то вся Андогская гряда название **Анг(ь)/дом* (> **Андом*) «Водораздельная гора», откуда взяли начало одноосновные гидронимы *Андозеро* и *Андога*?

И наконец, не может ли быть так, что основы *Анг(ь)*- ‘склон, перевал, водораздел’ и *Ян*- ‘большой, великий’ на каком-то этапе финно-угорского освоения фонетически и семантически контаминировали? Эта мысль возникает, например,

²³ Эту работу отметим особо, поскольку в ней приведен пример «квазиосновы» *Анд*- в названии р. *Андура* (Кир: В-Шиж), которая, по мнению О. В. Смирнова, соотносима с мар. *аһһ*р ‘речка’ [Смирнов, 2014, 10] и тем самым иллюстрирует возможность перехода *нг > нд* не «вообще», а именно в интересующей нас основе.

²⁴ В самом общем плане это хорошо согласуется с отмеченной Г. М. Кертом тенденцией к сокращению 5-6-фонемных топооснов до 3-4-фонемных в собственно саамской топонимии [см.: Керт, 2002, 50].

в связи с «народным» названием забайкальской горы *Великий Исток* (офиц. *гора Палласа*) — одной из действительно «великих» водораздельных гор земного шара, разделяющей бассейны трех крупнейших рек (Амура, Енисея и Лены), пяти морей и двух океанов [Великий Исток].

3. На основе приведенных фактов приходится признать, что, казалось бы, фонетически прочная (и этим по-своему «удобная» для исследователей) топооснова *Анд-*, с учетом ее древности и вероятной адаптации, на самом деле не столь монолитна. В рамках этой трехфонемной основы отмечается варьирование в двух позициях: начальное *a/o* и *a/я* (*Анда* — *Онда*, *Андома* — *Ондомозеро*; *Андомозеро* — *Яндомозеро*) и конечное *d/g* (*Ангох* — *Андег*, *Андура* ~ *а́нгѳѳѳ*). Кроме того, в некоторых топонимах на *Анд(ом)-* со временем возник, по-видимому, протетический *в-* (*Андомщина* / *Вандомщина*, ? *Вандица*), а в названии *Андюга* вероятен эпентетический *-д-*. Поскольку все возможные комбинации этих вариантов вряд ли учтены исследователями, «список» названий на *Анд(ом)-* пока не может считаться окончательным.

4. Особенно интересен вопрос о соотношении топооснов *Андом-* и *Яндом-*. Здесь мы не рассматриваем его подробно, поскольку он заслуживает специального исследования, включающего не только карельские факты, которые хорошо изучены, но и топонимы других территорий. Приведем, однако, один пример, иллюстрирующий возможность интерпретации названий на *Яндом-* в рамках изложенной гипотезы.

На территории Заонежского полуострова есть оз. *Яндомозеро*, в близком соседстве с которым находится зал. *Великая губа*. Как отмечает И. И. Муллонен, этот залив не выделяется среди окружающих «действительно великих губ» Онежского озера большими размерами, т. е. название *Великая губа*, по всей видимости, возникло на основе механизмов метонимии и калькирования от лимнонима, относящегося к соседнему крупному озеру [см.: Муллонен, 2008, 168]. Именно это озеро сейчас носит название *Яндомозеро*, что в паре с калькой *Великая губа* хорошо подтверждает саамский источник топоосновы *Ян-* ‘большой, великий’, хотя *-д-* в ее составе остается загадочным.

Если «встраивать» этот пример в рамки нашей версии, можно предложить следующую интерпретацию. Первоначально именем озера могло быть саам. **Ян-явр* «Большое озеро». В ходе освоения Заонежья различными этническими группами на длинном, возвышенном мысе озера возникло поселение под названием **Яндом*, где *-дом* означает ‘гора; поселение’. В дальнейшем вследствие метонимии по основе *Яндом-* «выровнялась» вся микросистема, кроме уже калькированного *Великая губа*: оз. *Яндомозеро*, вытекающая из него малая р. *Яндома* (длиной 4,3 км) и далее д. *Усть-Яндома*.

Подобные метонимические процессы типичны для северноевропейской топонимии, равно как и вызываемые метонимией изменения в топонимах (переразложение, усечение или расширение основ с параллельным затемнением

внутренней формы названий). Кажется довольно важным то, что при данной трактовке объясняется самая трудная фонетическая деталь: появление согласного *-д-* в изначально не имевшей его саамской основе *Ян-*.

5. Вопрос о языке-источнике названий на *Анд(ом)*- связан, с одной стороны, с их собственной лингвогеографией, а с другой стороны — с общей картиной распространения детерминанта *-дом*. Хотя последняя, как отмечалось выше, вряд ли выявлена полностью, представленные карты 1 и 2 говорят в пользу волжско-финского источника, что предполагали ранее А. К. Матвеев [2015, 65–72] и А. Л. Шилов [1997, 18–19]. При этом, однако, требуется объяснить «движение» топонимов на *-дом* на север, где другие реликты волжско-финской топонимии прослеживаются редко, а в качестве доминирующего субстрата выступает топонимия саамского и/или прибалтийско-финского типа (см., например, о субстрате Белозерья в [Захарова, Макарова, Муллонен, 2016, 20–21]).

А. Л. Шилов объясняет это тем, что предки саамов заимствовали лексику (*V*)*дом* у волжско-финского населения, причем в саамском языке она сохранилась, тогда как в языке-источнике была утрачена [Шилов, 1997, 18–19]. В таком случае контактной зоной, в которой произошло заимствование, нужно считать занимаемый Галичско-Чухломской возвышенностью запад Костромской области, где текут р. *Андоба* и руч. *Андобой* и где, кстати, находится ядро костромского ареала названий на *-дом(а)/-том(а)*.

Однако, наверное, нельзя исключить и предположение о генетической связи волжско-финского и саамского слов. По крайней мере, исследователями, в том числе и самим А. Л. Шиловым, давно отмечено, например, наличие целого ряда марийско-саамских языковых глосс, затрагивающих в том числе лексику, которая обычно является исконной [см.: Куклин, 1996; Шилов, 1997, 18].

6. Наконец, хотелось бы отметить, что представленные в статье материалы и наблюдения дают повод поразмышлять о некоторых особенностях топонимической номинации в субстратных финно-угорских языках ЕСР.

Речь идет прежде всего о том, что для определенных ландшафтных зон традиционное и практически неизбежное в топонимастике положение о номинативной первичности гидронимов может иметь исключения не только в виде переноса «ойконим → гидроним», что уже хорошо описано в работах по топонимии, но и в виде переноса «возвышенность → гидроним». Иначе говоря, в условиях водораздельного (или вообще «гористого») ландшафта возвышенности могли восприниматься древними номинаторами как имеющие первостепенную ориентационную значимость или как наиболее «харизматичные» местные объекты и, получив первичное имя (например, в виде **Андом* «Большая гора»), становиться далее номинативными центрами топонимических микросистем. Подобные примеры, причем достаточно надежные, отмечаются как в прибалтийско-финской топонимии (ср. р. *Масельга* (Ленингр: Волх) < приб.-фин. *maa selkä*, букв. «земной хребет»), так и — особенно — в саамской, для которой приводившаяся выше

микросистема г. *Анг/вундас/чорр* — р. *Анг/вундас/йок* («Гора с песчаным склоном» — «Река, <текущая> по горе с песчаным склоном») является совершенно типичной.

Источники

- Ант, Анда — древнейший тюркский обряд побратимства на молоке и крови // Eurasica : форум евразийского исторического сервера. URL: <https://forum-eurasica.ru/topic/5905-ант-анда-древнейший-тюркский-обряд-побратимства-на-молоке-и-крови/> (дата обращения: 20.07.2022).
- Великий Андомский водораздел / науч. ред. В. С. Куликов. Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2000. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/and/oma/1.htm> (дата обращения: 14.04.2022).
- Великий Исток. Забайкальский край // Достопримечательности России: музеи, архитектура, усадьбы, памятники : справочник культурно-исторических достопримечательностей. URL: https://culttourism.ru/zabaykalskiy/velikiy_istok.html?ysclid=17izilvvgc79309462 (дата обращения: 05.07.2022).
- ГВР — Государственный водный реестр Российской Федерации. URL: <https://textual.ru/gvr/> (дата обращения: 16.03.2022).
- ГСКП — Географический словарь Кольского полуострова. Т. 1 / сост. В. П. Вошинин, Т. А. Ельченкова, Н. И. Берлинг, К. В. Верховский [и др.]. Л. : [б. и.], 1939.
- Минкин А. А. Топонимы Мурмана. Мурманск : Мурман. кн. изд-во, 1976. URL: https://www.kolamap.ru/toponim/top_kol/top_k00.htm?ysclid=17czy2ukkb262452231 (дата обращения: 04.07.2022).
- Подвысоцкий А. О. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб. : Тип. Имп. АН, 1885.
- Река Андоба // Водный туризм. URL: <http://turv.org/marshrutyi-po-raznyim-rekam-rf/reki-kostromskoy-oblasti/r-andoba/?ysclid=17iyum7k3kv689397726> (дата обращения: 10.07.2022).
- Река Шарженьга. Никольский район // Река и озеро. Множество озер и рек. URL: <https://fat-control.ru/reka-sharzhen-ga-nikol-skiy-rayon/?ysclid=17iyfch41d602447011> (дата обращения: 08.07.2022).
- РМЭС — Русско-мошанско-эрзянский словарь / сост. В. И. Щанкина, А. М. Кочеваткин, С. А. Мишина. Саранск : Поволжский центр культур финно-угорских народов, 2011.
- Стрельнинско-Ондомозерский природный комплекс // Центр охраны дикой природы. URL: <https://biodiversity.ru/kola/html/tersky/5.2.4.html> (дата обращения: 07.07.2022).
- ТК ТЭ — топонимическая картотека Топонимической экспедиции Уральского университета (хранится на кафедре русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации Уральского федерального университета, Екатеринбург).
- ЭБЕ — *Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А.* Энциклопедический словарь. СПб. : Семеновская Типолит., 1890–1907. URL: <https://rus-brokgauz-efron.slovaronline.com> (дата обращения: 07.07.2022).

Исследования

- Алквиц А. Субстратная топонимия Ярославского Поволжья // Очерки исторической географии. Северо-Запад России. Славяне и финны / под ред. А. С. Герда, Г. С. Лебедева. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2001. С. 436–467.
- Березович Е. Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2000.
- Богданов Н. И. К истории вепсов: По материалам топонимики // Известия Карело-Финского филиала АН СССР. 1951. № 3. С. 24–31.
- Бушмакин С. К. Терминологическая детализация географических объектов на территории Коми АССР // Вопросы ономастики. Вып. 18 : Формирование и развитие топонимии / отв. ред. А. К. Матвеев. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1987. С. 110–118.

- Захарова Е. В., Кузьмин Д. В., Муллонен И. И., Шибанова Н. Л. Топонимные модели Карелии в пространственно-временном контексте. М. : Языки славянской культуры, 2018.
- Захарова Е. В., Макарова А. А., Муллонен И. И. В поисках топонимических границ в Белозерье // Вопросы ономастики. 2016. Т. 13, № 1. С. 7–29. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2016.13.1.001
- Кабинина Н. В. Субстратная топонимия Архангельского Поморья. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011.
- Кабинина Н. В., Корниенко Е. Д. Севернорусский топоним *Урдома*: о старых и новых этимологиях // Вопросы ономастики. 2021. Т. 18, № 3. С. 41–65. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2021.18.3.032
- Керт Г. М. Некоторые саамские топонимические названия на территории Карельской АССР // Вопросы языкознания. 1960. № 2. С. 86–92.
- Керт Г. М. Применение компьютерных технологий в исследовании топонимии. Петрозаводск : ПетрГУ, 2002.
- Киришева Т. И. Русская топонимия финно-угорского происхождения на территории Онежского полуострова : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Урал. гос. ун-т. Екатеринбург, 2006.
- Кузнецов А. В. Названия вологодских озер. Вологда : Ардвисура, 1995.
- Кузнецов А. В. Словарь гидронимов Вологодской области. Тотьма ; Грязовец : [б. и.], 2010.
- Кужлин А. Н. Марийско-саамские лексические изоглоссы (на материале топонимии Волго-Камского региона) // Congressus Octavus Internationalis Fenno-Ugricae. P. 5 : Lexicologia & Onomastica / ed. by H. Leskinen, S. Maticsák, T. Seilenthal. Jyväskylä : Moderatores, 1996. S. 243–252.
- КЭСК — Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. М. : Наука, 1970.
- Матвеев А. К. Костромское *Андоба* (к мерянской этимологии) // Вопросы региональной лексикологии и ономастики / отв. ред. Л. Г. Яцкевич. Вологда : Русь, 1995. С. 81–86.
- Матвеев А. К. Субстратная топонимия Русского Севера : в 4 ч. Ч. 3. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2007.
- Матвеев А. К. Субстратная топонимия Русского Севера : в 4 ч. Ч. 4 / сост. и науч. ред. О. В. Смирнов. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015.
- Мацук М. А. Коми край от Бориса Годунова до Петра I. Очерки истории коми крестьянства конца XVI — XVII в. Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1993. URL: <https://nebrk.ru/docs/common/RKOMIBIBL0001153283> (дата обращения: 06.07.2022).
- Муллонен И. И. Топонимия Присвирья: проблемы этноязыкового контактирования. Петрозаводск : ПетрГУ, 2002.
- Муллонен И. И. Топонимия Заонежья : словарь с историко-культурными комментариями. Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2008.
- Мусанов А. Г. Заселение Верхней Печоры по топонимическим данным // Труды Института языка, литературы и истории КомиНЦ УрО РАН. 2019. Вып. 77 : Актуальные вопросы коми и пермского языкознания. С. 38–52.
- Мызников С. А. Русский диалектный этимологический словарь: Лексика контактных регионов. М. ; СПб. : Нестор-История, 2019.
- Орлов А. М. Нижегородские татары: этнические корни и исторические судьбы (Очерки). Н. Новгород : Изд-во Нижегород. ун-та, 2001.
- Пирипиниemi А. Андома-гора, Андома-река и Муч-остров // ВКонтакте : социальная сеть. 20.08.2021. URL: https://vk.com/wall216654658_867?ysclid=15uhe9rwk9424987260 (дата обращения: 24.06.2022).
- Пименов В. В. Вепсы. Очерк этнической истории и генезиса культуры. М. ; Л. : Наука, 1965.
- Попов А. И. Топонимика древних мерянских и муромских областей // Географическая среда и географические названия / отв. ред. В. П. Кусков. Л. : РГО, 1974. С. 13–28.
- Смирнов О. В. К вопросу о пермском топонимическом субстрате на территории Марий Эл и в бассейне среднего течения реки Вятки (в свете этнической интерпретации археологических культур) — 2 // Вопросы ономастики. 2014. № 1 (16). С. 7–33.

- Соболевский А. И. Названия рек и озер Русского Севера // Известия ОРЯС АН СССР. 1927. Т. 32. С. 1–42.
- Ткаченко О. Б. Мерянский язык. Киев : Наукова думка, 1985.
- Трубе Л. Л. Как возникли географические названия Горьковской области. Горький : Горьк. кн. изд-во, 1962.
- Хелимский Е. А. Северо-западная группа финно-угорских языков и ее субстратное наследие // Вопросы ономастики. 2006. № 3. С. 38–51.
- Шилов А. Л. Ареальные связи топонимии Заволочья и географическая терминология заволочской чуди // Вопросы языкознания. 1997. № 6. С. 3–21.
- Шилов А. Л. К происхождению русских топонимов с основой *Анд-* // Этимологические исследования. Вып. 7 / под ред. А. К. Матвеева. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2001а. С. 154–160.
- Шилов А. Л. Топонимические кальки и этимология субстратных топонимов // Вопросы языкознания. 2001б. № 1. С. 43–59.
- Ahlqvist A. Kalevalan karjalaisuus. Kalevalasta itsestään ja muualta. Helsingissä : Edlund, 1887.
- Kalima J. Die ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen. Helsinki : Société Finno-Ougrienne, 1919.
- KKLS — *Itkonen T. I. Koltan- ja kuolanlapin sanakirja*. O. 1–2. Helsinki : Suomalaisen kirjallisuuden Seura, 1958. (Lexica societatis Fenno-ugricae ; XV).
- Lehtiranta J. Yhteissaamelainen sanasto. Helsinki : Suomalais-Ugrilainen Seura, 1989.
- Rahkonen P. South-Eastern Contact Area of Finnic Languages in the Light of Onomastics. Jyväskylä : Bookwell Oy, 2013.
- SSA — Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja. O. 1–3 / toim. E. Itkonen, U.-M. Kulonen. Helsinki : Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1992–2000. (Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran toimituksia ; 556).

Рукопись поступила в редакцию 30.07.2022

СОКРАЩЕНИЯ

В названиях языков и диалектов

вепс.	вепсский язык	приб.-фин.	прибалтийско-финские языки
коми-зыр.	коми-зырянский язык	саам.	саамский язык
мар	марийский язык	тер.	терский диалект саамского языка
мерян.	мерянский язык	тюрк.	тюркские языки
морд.	мордовские языки	фин.	финский язык
муром.	муромский язык	ф.-уг.	финно-угорские языки

В названиях административно-территориальных единиц

Арх	Архангельская область	Воскр	Воскресенский район
Бабаев	Бабаевский район Вологодской области		Нижегородской области
Белоз	Белозерский район Вологодской области	Выг	Вытегорский район Вологодской области
Буй	Буйский район Костромской области	Галич	Галичский район Костромской области
В-Шиж	Верхнешижемский район Кировской области	Заполярьн	Заполярный район Ненецкого автономного округа
Влг	Вологодская область		
Волх	Волховский район Ленинградской области	Кадуй	Кадуйский район Вологодской области

Кем	Кемский район Республики Карелия	Прионеж	Прионежский район Республики Карелия
Кир	Кировская область		
Кирил	Кирилловский район Вологодской области	Пудож	Пудожский район Республики Карелия
Костр	Костромская область	Ревд	Ревдинский городской округ Свердловской области
Костром	Костромской район Костромской области	РК	Республика Коми
Ленингр	Ленинградская область	РКар	Республика Карелия
Ловозер	Ловозерский район Мурманской области	РМорд	Республика Мордовия
Медв	Медвежьегорский район Республики Карелия	Свердл	Свердловская область
Моск	Московская область	Сергач	Сергачский район Нижегородской области
Мурм	Мурманская область	Серг-Пос	Сергиево-Посадский район Московской области
НАО	Ненецкий автономный округ	Судисл	Судиславский район Костромской области
Нижегор	Нижегородская область	Сус	Сусанинский район Костромской области
Ник	Никольский район Вологодской области	Твер	Тверская область
Нянд	Няндомский район Архангельской области	Тер	Терский район Мурманской области
Оленин	Оленинский район Тверской области	Тр-Печ	Троицко-Печорский район Республики Коми
Онеж	Онежский район Архангельской области	Тут	Тутаевский район Ярославской области
Пав	Павинский район Костромской области	Холм	Холмогорский район Архангельской области
Печенг	Печенгский район Мурманской области	Череп	Череповецкий район Вологодской области
Пильн	Пильненский район Нижегородской области	Шексн	Шекснинский район Вологодской области
Прим	Приморский район Архангельской области	Яросл	Ярославская область
Прочие			
б. д.	бывшая деревня	смеж.	смежный объект
карт.	картографическая форма топонима		

* * *

Кабинина Надежда Владимировна
 доктор филологических наук, профессор
 кафедры русского языка, общего
 языкознания и речевой коммуникации
 Уральский федеральный университет
 620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
 E-mail: nadia.nvlad2010@yandex.ru

Kabinina, Nadezhda Vladimirovna
 DrHab, Professor, Department of the Russian
 Language, General Linguistics and Verbal
 Communication
 Ural Federal University
 51, Lenin Ave., 620000 Ekaterinburg, Russia
 Email: nadia.nvlad2010@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8855-4507>

Nadezhda V. Kabinina

Ural Federal University
Ekaterinburg, Russia

**TO THE ETYMOLOGY OF NAMES IN *AND(OM)*-
IN THE TOPONYMS OF THE EUROPEAN NORTH OF RUSSIA**

The paper discusses a number of issues related to the origin of the stem *And(om)* that occurs in substrate toponyms of the European North of Russia, e.g. *Andozero*, *Andoma*, *Andomozero*, *Andoba* (historical *Andoma*), etc. The first section dives into the history of studying this element, covering the existing etymologies, their benefits and limitations. In the second section, the author sets out her own hypothesis, according to which, at least the toponyms featuring the extended stem *Andom-* can be consistently interpreted as a combination of the attribute *An- ~ Saam. ænâ* 'big' and the determinant *-dom* 'mountain, settlement,' now found very locally on a small territory between Central and Northern Russia. Unlike previous explanations, this one assumes the stem should be split into *An-* and *-dom* components, and not into *And-* and *-om*, as suggested earlier. The author notes that the determinant *-dom* has not been distinguished before because of the homonymous toponymic final *-dom(a)*, formed as a combination of the final consonant of the stem *-d* with the formant *-om(a)*. Accordingly, it is assumed that the range of the determinant *-dom* should be wider than the identified small zone, reaching out further to the north where it overlaps with toponyms with the stem *Andom-*. The hypothesis is substantiated by some statistical data, as well as information about the physical and geographical characteristics of a number of places named with toponyms in *Andom-*: *Andoma* mountain in the Vologda region, a group of *Andoma* lakes at the base of the mountain range on the Kola Peninsula, *Andoma* river in the Kostroma region and three rivers *Andanga* : **Andom(n)ga* in the basin of the river Yug having characteristically high and steep sections of the coast.

Key words: European North of Russia; toponymy; hydronymy; toponymic stem *And(om)-*; etymology; Finno-Ugric languages; substrate languages

Acknowledgements

The research is carried out within the project 20-18-00223 *Etymological and Semantic Reconstruction of Russian Dialect Vocabulary* supported by the Russian Science Foundation.

- Ahlqvist, A. (1887). *Kalevalan karjalaisuus. Kalevalasta itsestään ja muualta*. Helsingissä: Edlund.
- Ahlqvist, A. (2001). Substratnaia toponimiia Yaroslavskogo Povolzh'ia [Substrate Toponymy of the Yaroslavl Volga Region]. In A. S. Gerd, & G. S. Lebedev (Eds.), *Ocherki istoricheskoi geografii. Severo-Zapad Rossii. Slaviane i finny* [Essays on Historical Geography. Northwest Russia. Slavs and Finns] (pp. 436–467). St Petersburg: SPbSU Press.
- Berezovich, E. L. (2000). *Rusaskaia toponimiia v etnolingvističeskom aspekte* [Russian Toponymy in Ethnolinguistic Perspective]. Ekaterinburg: Ural University Press.
- Bogdanov, N. I. (1951). K istorii vepsov: Po materialam toponimiki [On the History of the Vepsians: Based on Toponymic Data]. *Izvestiia Karelo-Finskogo filiala AN SSSR*, 3, 24–31.
- Bushmakina, S. K. (1987). Terminologičeskaia detalizatsiia geograficheskikh ob'ektov na territorii Komi ASSR [Itemized Terminology of Geographical Objects on the Territory of the Komi ASSR].

- In A. K. Matveyev (Ed.), *Voprosy onomastiki* [Problems of Onomastics] (Iss. 18, pp. 110–118). Sverdlovsk: Ural University Press.
- Helinski, E. A. (2006). Severo-zapadnaia gruppya finno-ugorskikh iazykov i ee substratnoe nasledie [Northwestern Group of Finno-Ugric Languages and its Substrate Heritage]. *Voprosy onomastiki*, 3, 38–51.
- Itkonen, E., & Kulonen, U.-M. (Eds.). (1992–2000). *Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja* (Vols. 1–3). Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura.
- Itkonen, T. I. (1958). *Koltan- ja kuolanlapin sanakirja* (Vols. 1–2). Helsinki: Suomalaisen kirjallisuuden Seura.
- Kabinina, N. V. (2011). *Substratnaia toponimiia Arkhangel'skogo Pomor'ia* [Substrate Toponymy of Arkhangel'sk Pomorye]. Ekaterinburg: Ural University Press.
- Kabinina, N. V., & Kornienko, E. D. (2021). Severnorusskii toponim *Urdoma*: o starykh i novykh etimologiyakh [The Northern Russian Toponym *Urdoma*: Old and New Etymologies]. *Voprosy onomastiki*, 18(3), 41–65. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2021.18.3.032
- Kalima, J. (1919). *Die ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen*. Helsinki: Société Finno-Ougrienne.
- Kert, G. M. (1960). Nekotorye saamskie toponimicheskie nazvaniia na territorii Karel'skoi ASSR [Some Saami Toponyms on the Territory of the Karelian ASSR]. *Voprosy jazykoznanija*, 2, 86–92.
- Kert, G. M. (2002). *Primenenie komp'yuternykh tekhnologii v issledovanii toponimii* [Application of Computer Technologies to the Study of Toponymy]. Petrozavodsk: PetrSU.
- Kirisheva, T. I. (2006). *Russkaia toponimiia finno-ugorskogo proiskhozhdeniia na territorii Onezhskogo poluostrova* [Russian Toponymy of Finno-Ugric Origin on the Territory of the Onega Peninsula] (Doctoral dissertation). Ural State University, Ekaterinburg.
- Kuklin, A. N. (1996). Mariisko-saamskie leksicheskie izoglossy (na materiale toponimii Volgo-Kamskogo regiona) [Mari-Saami Lexical Isoglosses (Based on the Toponymy of the Volga-Kama Region)]. In H. Leskinen, S. Maticsák, & T. Seilenthal (Eds.), *Congressus Octavus Internationalis Fenno-Ugricae. P. 5: Lexicologia & Onomastica* (pp. 243–252). Jyväskylä: Moderatores.
- Kuznetsov, A. V. (1995). *Nazvaniia vologodskikh ozer* [Names of Vologda Lakes]. Vologda: Ardivisura.
- Kuznetsov, A. V. (2010). *Slovar' gidronimov Vologodskoi oblasti* [Dictionary of Hydronyms of the Vologda Region]. Totma; Griazovets: [s. n.].
- Lehtiranta, J. (1989). *Yhteissaamelainen sanasto*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura.
- Lytkin, V. I., & Guliaev, E. S. (1970). *Kratkii etimologicheskii slovar' komi iazyka* [A Brief Etymological Dictionary of the Komi Language]. Moscow: Nauka.
- Matsuk, M. A. (1993). *Komi krai ot Borisa Godunova do Petra I. Ocherki istorii komi krest'ianstva kontsa XVI — XVII v.* [Komi Region from Boris Godunov to Peter the Great. Essays in the History of Komi Peasantry in the late 16th–17th Centuries]. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo.
- Matveyev, A. K. (1995). Kostromskoe *Andoba* (k merianskoi etimologii) [The *Andoba* of Kostroma (towards the Merian Etymology)]. In L. G. Yatskevich (Ed.), *Voprosy regional'noi leksikologii i onomastiki* [Issues in Regional Lexicology and Onomastics] (pp. 81–86). Vologda: Rus'.
- Matveyev, A. K. (2007). *Substratnaia toponimiia Russkogo Severa* [Substrate Toponymy of the Russian North] (Vol. 3). Ekaterinburg: Ural University Press.
- Matveyev, A. K. (2015). *Substratnaia toponimiia Russkogo Severa* [Substrate Toponymy of the Russian North] (Vol. 4). Ekaterinburg: Ural University Press.
- Mullonen, I. I. (2002). *Toponimiia Prisivir'ia: problemy etnoazykovogo kontaktirovaniia* [Toponymy of the Svir Region: Problems of Ethno-Linguistic Contact]. Petrozavodsk: PetrSU.
- Mullonen, I. I. (2008). *Toponimiia Zaonezh'ia: slovar' s istoriko-kul'turnymi kommentariiami* [Toponymy of Zaonezhie: A Dictionary with Historical and Cultural Comments]. Petrozavodsk: KarNTs RAN.
- Musanov, A. G. (2019). Zaselenie Verkhnei Pechory po toponimicheskim dannym [Population of the Upper Pechora According to Toponymic Data]. *Trudy Instituta iazyka, literatury i istorii KomiNTs UrO RAN*, 77, 38–52.

- Myznikov, S. A. (2019). *Russkii dialektnyi etimologicheskii slovar': Leksika kontaknykh regionov* [Russian Dialect Etymological Dictionary: Vocabulary of Contact Regions]. Moscow; St Petersburg: Nestor-Istoriia.
- Orlov, A. M. (2001). *Nizhegorodskie tatarsy: etnicheskie korni i istoricheskie sud'by (Ocherki)* [The Tatars of Nizhny Novgorod: Ethnic Roots and Historical Destinies (Essays)]. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod University Press.
- Piiriniemi, A. (20.08.2021). *Andoma-gora, Andoma-reka i Much-ostrov* [Andoma-Mountain, Andoma-River and the Island of Much]. Retrieved from https://vk.com/wall216654658_867?ysclid=15uhe9rwk9424987260
- Pimenov, V. V. (1965). *Vepsy. Ocherk etnicheskoi istorii i genezisa kul'tury* [The Veps. Essay on Ethnic History and the Genesis of Culture]. Moscow; Leningrad: Nauka.
- Popov, A. I. (1974). Toponimika drevnikh merianskikh i muromskikh oblastei [Toponymy of Ancient Merian and Murom Regions]. In V. P. Kuskov (Ed.), *Geograficheskaiia sreda i geograficheskie nazvaniia* [Geographic Environment and Place Names] (pp. 13–28). Leningrad: RGO.
- Rahkonen, P. (2013). *South-Eastern Contact Area of Finnic Languages in the Light of Onomastics*. Jyväskylä: Bookwell Oy.
- Shilov, A. L. (1997). Areal'nye svyazi toponimii Zavoloch'ia i geograficheskaiia terminologiia zavolochskoi chudi [Areal Connections of the Toponymy of Zavolochie and Geographical Terminology of the Zavoloch Chud]. *Voprosy jazykoznanija*, 6, 3–21.
- Shilov, A. L. (2001a). K proiskhozhdeniiu russkikh toponimov s osnovoi *And-* [On the Origin of Russian Toponyms with a Stem *And-*]. In A. K. Matveyev (Ed.), *Etimologicheskie issledovaniia* (Iss. 7, pp. 154–160). Ekaterinburg: Ural University Press.
- Shilov, A. L. (2001b). Toponimicheskie kal'ki i etimologiia substratnykh toponimov [Toponymic Calques and Etymology of Substrate Toponyms]. *Voprosy jazykoznanija*, 1, 43–59.
- Smirnov, O. V. (2014). K voprosu o permskom toponimicheskom substrate na territorii Marii El i v basseine srednego techeniia reki Viatki (v svete etnicheskoi interpretatsii arkheologicheskikh kul'tur) — 2 [On the Problem of the Permic Toponymic Substrate in the Territory of Mari El and in the Basin of the Middle Reaches of the Vyatka River (in the Light of the Ethnic Interpretation of Archaeological Cultures). 2]. *Voprosy onomastiki*, 1(16), 7–33.
- Sobolevsky, A. I. (1927). Nazvaniia rek i ozer Russkogo Severa [Names of Rivers and Lakes of the Russian North]. *Izvestiia ORIAS AN SSSR*, 32, 1–42.
- Tkachenko, O. B. (1985). *Merianskii iazyk* [Language of the Merya]. Kiev: Naukova dumka.
- Trube, L. L. (1962). *Kak voznikli geograficheskie nazvaniia Gor'kovskoi oblasti* [How Did the Geographical Names of the Gorky Region Originate?]. Gorky: Gor'kovskoe knizhnoe izdatel'stvo.
- Zakharova, E. V., Kuzmin, D. V., Mullonen, I. I., & Shibanova, N. L. (2018). *Toponimnye modeli Karelii v prostranstvenno-vremennom kontekste* [Toponymic Models of Karelia in Spatio-Temporal Context]. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury.
- Zakharova, E. V., Makarova, A. A., & Mullonen, I. I. (2016). V poiskakh toponimicheskikh granits v Beloz'er'e [In Search of Toponymic Boundaries in Belozerye]. *Voprosy onomastiki*, 13(1), 7–29. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2016.13.1.001

Received on 30 July 2022